

А.В. Выборнов✉, **В.М. Дьяконов**, **К.О. Базарная**,
И.А. Деманов, **Н.Н. Ковалева**, **И.С. Кумскова**

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: vybornov@archaeology.nsc.ru

Материалы раскопок многослойной стоянки Хатынгнаах II на среднем Вилуе в 2024 году

В статье представлены первые результаты спасательных археологических раскопок на многослойной стоянке Хатынгнаах II, расположенной в зоне воздействия водохранилища Вилуйской ГЭС-3. Стоянка была открыта ПАЭ и исследовалась Н.В. Антипиной в 1979–1982 гг. Раскопки осложнялись наличием многолетнемерзлых грунтов, высоким уровнем воды, а также нарушениями культурных отложений постседиментационными процессами. В ходе раскопок выявлены находки и объекты, связанные с обитанием человека на этой местности в периоды верхнего палеолита или мезолита, эпохи неолита, бронзы, раннего железа, Средневековья – этнографической современности. К наиболее ранним относятся отдельные кости крупных млекопитающих мамонтового комплекса и скопления каменных артефактов в слое темно-серых супесей на глубине 4–5 м от современной дневной поверхности. Большая часть культурных отложений, отражающих наиболее активный период освоения территории, связан с параллельно-слоистой пачкой темно-серых супесей и желтых песков. Они датируются периодом раннего неолита и определяются по большому числу фрагментов керамических сосудов с «сетчатым» орнаментом, ассоциируемым с сылахской культурой. Следующий период заселения связан с редкими находками среднего неолита. К нему относится и единственное погребение, обнаруженное на стоянке, аналогии которому находятся в известных захоронениях белькачинской культуры. Периоды обитания последних 4 тыс. лет связаны со слоями супесей верхних горизонтов без ясных и четких границ. Поздний неолит представлен несколькими фрагментами посуды с «вафельным» орнаментом и скоплениями каменных и костяных артефактов, характерных для ымыяхтахской культуры. Эпоха бронзы отражена в серии сосудов с тремя основными типами орнаментации – выглаженные валики, гладкостенные с полусферическими вдавлениями, а также многоярусные композиции из рядов жемчужин, ямочек и выглаженных валиков. К позднейшим периодам заселения этой территории относятся следы металлургического производства, а также бытовые изделия XIX–XX вв.

Ключевые слова: *средний Вилуй, река Хатынгнаах, верхний палеолит, мезолит, неолит, эпоха бронзы, сумнагинская культура, сылахская культура, белькачинская культура, ымыяхтахская культура, многослойная стоянка.*

A.V. Vybornov✉, **V.M. Dyakonov**, **K.O. Bazarnaya**,
I.A. Demanov, **N.N. Kovaleva**, **I.S. Kumskova**

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia
E-mail: vybornov@archaeology.nsc.ru

Materials of Excavations of the Khatyngnaakh II Multilayer Site on the Middle Vilyui in 2024

The article provides the first results of rescue archaeological excavations at the Khatyngnaakh II multilayer site, located in the impact zone of the Vilyui HPP-3 reservoir. The site was discovered by PAE and investigated by N.V. Antipina in 1979–1982. Excavations were complicated by the presence of permafrost soils, high water level, and disturbance of cultural deposits by post-sedimentation processes. The excavations revealed finds and objects related to human habitation in the area during the Upper Paleolithic or Mesolithic, Neolithic, Bronze Age, Early Iron Age, Medieval to ethnographic modernity. The earliest finds include individual bones of large mammals of the mammoth complex and clusters of stone artifacts in a layer of dark-gray sandy loam at a depth of 4–5 meters from the modern surface. Most of the cultural deposits, reflecting the most active period of development of the territory, are associated with a parallel-layered pack of dark-gray sandy loam and yellow sand. They date to the Early Neolithic period and are identified by a large number of fragments of ceramic vessels with “reticulated” ornamentation associated

with the Syalakh culture. The next period of settlement is associated with rare Middle Neolithic finds. The only burial found at the site, analogous to the known burials of the Belkachi culture, belongs to this period. The habitation periods of the last four thousand years are associated with the layers of sandy loam of the upper horizons without clear and distinct boundaries. The Late Neolithic is represented by several fragments of dishes with the “waffle” ornamentation and clusters of stone and bone artifacts typical of the Ymyakhtakh culture. The Bronze Age is expressed in a series of vessels with three main types of ornamentation—smoothed rolls, smooth-walled with hemispherical indentations, as well as tiered compositions of rows of pearls, dimples and smoothed rolls. To the later periods of settlement of this territory belong traces of metallurgical production, as well as household products of the 19th–20th centuries.

Keywords: Middle Vilyui, Khatyngnaakh River, Upper Paleolithic, Mesolithic, Neolithic, Bronze Age, Sumnagin culture, Syalakh culture, Belkachi culture, Ymyakhtakh culture, multilayer site.

Введение

В 2024 г. Вилюйская археологическая экспедиция ИАЭТ СО РАН проводила спасательные раскопки на четырех стоянках в зоне воздействия водохранилища Вилюйской ГЭС-3. Памятники расположены в восточной части Среднесибирского плоскогорья – на Мархинско-Вилюйском трапповом плато на берегах р. Вилюй, в приустьевых районах ее притоков – рек Улахан-Ботубоуя, Куччугнуур, Хатынгнаах, Хоронноох (рис. 1). В настоящей статье представлены результаты раскопок стоянки Хатынгнаах II.

Место расположения стоянки Хатынгнаах II весьма примечательно – это редкое совпадение рельеф-

ных условий, при которых образовалась площадка шириной 40–150 м между Вилюем и его притоком р. Хатынгнаах (якутский топоним, обозначающий «с березами»). Ограниченная с одной стороны высоким, крутым берегом Вилюя, а с другой заболоченным понижением правобережья Хатынгнааха, площадка плавно понижается на протяжении 3,4 км с СЗ на ЮВ от р. Халамлыыр до устья р. Хатынгнаах (рис. 1). По-видимому, поверхность периодически затопливается (высокая пойма).

В истории открытия и наименования стоянки Хатынгнаах II присутствуют противоречия между отчетными документами и публикациями. Отметим, что как Хатынгнаах I материалы исследуемой стоянки

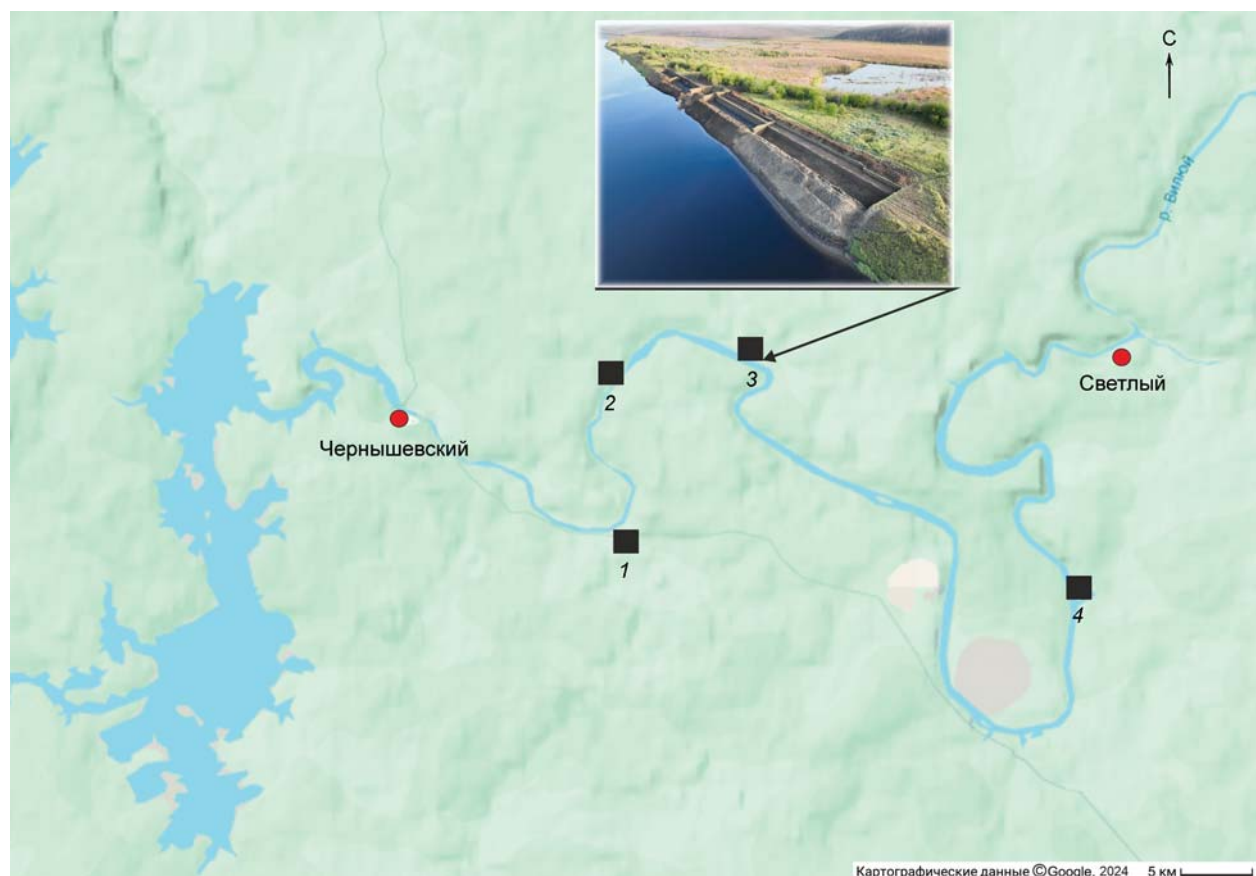

Рис. 1. Карта расположения стоянок в зоне воздействия водохранилища Вилюйской ГЭС-3 (Светлинская) в Мирнинском р-не Республики Саха (Якутия).

1 – Улахан-Ботубоуя II; 2 – Куччугнуур; 3 – Хатынгнаах II (общий вид на раскоп с юга); 4 – Хоронноох-Вилюйский.

были обозначены в публикации Н.В. Антипиной от 1982 г. [1982], а также в переиздании основных работ по ымыяхтахской культуре С.А. Федосеевой в 2017 г. [Мочанов, Федосеева, 2017, с. 255]. В своде памятников 1991 г. [Мочанов и др., 1991, с. 36], диссертации Н.В. Антипиной и ее последующих публикациях [1995, с. 6; 2015] стоянка известна под наименованием Хатынгнаах II.

В 1979–1981 гг. на стоянке Хатынгнаах II Н.В. Антипиной были проведены археологические раскопки и заложена серия шурфов [1979, 1980а, б, 1981]. О работах 1982 г. известно из публикаций [Мочанов и др., 1991, с. 36]. Раскопки стоянки Хатынгнаах II в 1979–1982 гг. представили материал в составе восьми культурных слоев (от мезолита до эпохи бронзы), на который в значительной мере опирались последующие работы по археологии бассейна Вилюя, особенно каменного века [Антипина, 1995]. Известные сейчас границы стоянки были определены в 2022 г. разведкой ИГиИПМНС СО РАН [Бравина, 2023]. В 2024 г. раскопками изучена полоса вдоль берега Вилюя протяженностью до 200 м, шириной до 30 м, площадью 2,5 тыс. м².

Общая характеристика планиграфии и стратиграфии стоянки

Стратиграфия памятника разделяется на три условных участка, отражающих сложную историю осадконакопления и постседиментационных процессов (рис. 2). Участки последовательно вытянуты вдоль русла Вилюя, отличаются морфологией слоев, их насыщенностью культурными составляющими и гипсометрическими отметками синхронных отложений. Наиболее высоко залегают отложения на западном участке. Здесь фиксируется относительно спокойное осадконакопление, нарушаемое лишь мерзлотными процессами – слои лежат относительно ровно, параллельно, плавно опускаясь вниз по течению, на восточную сторону. Под культуросодержащими слоями выявляются последовательности песков, частично сортированных (слои 16, 18), а также слои (17) с большим содержанием мерзлого дерева, принесенного древними ледоходами или поднятием уровня воды. На границе западного и центрального участков фиксируется катастрофическое изменение последовательности слоев, отложения с предметами раннего неолита и древнее опускаются, меняется их морфология и состав, проявляется смешение осадков, синхронные которым лежат западнее в достаточно ясной последовательности (рис. 2, 1, 2). На центральном участке раскопа слои раннего неолита (6–8) залегают в много- и толсто-слоистой пачке песков и супесей, которая плавно расширяется на восток, в сторону их углубления и общего понижения. Их подстилают слои, которые могут ассоциироваться с ранним голоценом (9–11) (рис. 2, 3, 4). Глубже

них в центральной части фиксируется небольшое распространение слоя 19, в котором обнаружены предметы, связанные, предположительно, с верхним палеолитом. Эти слои расположены ниже современного уреза воды, при вскрытии мерзлота оттаивала и раскоп затапливался. Далее на восток от раскопа 1979–1981 гг., на границе центрального и восточного участков проявляются изменения осадконакопления – слоистая пачка, ассоциируемая с периодом между средним и поздним неолитом (слой 4), расширяется. Восточный участок стратиграфии представляет собой сильно расширенный слой 4, который подстилают слои 5 (уже практически без предметов, в отличие от западных участков) и 6–8 с раннеолитическими предметами. Фрагментарно выступают слои более раннего времени (10, 12). В кровле слоя 4 на востоке проявляются новые слоистые пески и супеси (21), а под ними относительно монотонные слои, которые не находят соответствия в стратиграфии центрального и западного участков (слой 22). Соответственно этому углублению слоев раннего неолита расширяются верхние слои, включающие материалы от эпохи позднего неолита и моложе – на западном краю их суммарная мощность от современной дневной поверхности составляет ок. 0,7 м, на восточном – 1,5 м (рис. 2, 5, 6).

Общий генезис литологических слоев связан с субэральными процессами и, вероятно, воздействием высокой поймы Вилюя и Хатынгнааха. Последние процессы проявляются в регулярной слоистости песков и супесей (слой 6 и глубже). Об элювиально-делювиальных и аллювиальных образованиях в отложениях стоянки Хатынгнаах свидетельствуют слоистые пески и супеси, а также включения хорошо окатанного галечного материала, угловатых обломков песчаника, долеритов, дресвы и грубозернистого песка. Большое количество древесины в раннеолитических и подлежащих отложениях отражают, скорее всего, сильную залесенность поверхности стоянки в эти периоды, что должно быть показателем более мягкого и более влажного климата, чем сейчас.

На основании выявленных предметов и структур устанавливаются основные планиграфические характеристики стоянки. В первую очередь, следует отметить значительную неоднородность горизонтальных поверхностей в раскопе. Они нарушены склоновыми и мерзлотными процессами, которые ясно прослеживаются в стратиграфии и соответственно в плане – это трещины и разломы, западения слоев. На западном участке стоянки концентрация находок относительно невелика. Редкие объекты и предметы залегают, как правило, горизонтально, кроме склоновых частей. На центральном участке стоянки концентрация находок в горизонтах раннего неолита повышается, это явный центр стоянки этого периода. Слои залегают субгоризонтально, но положение объектов

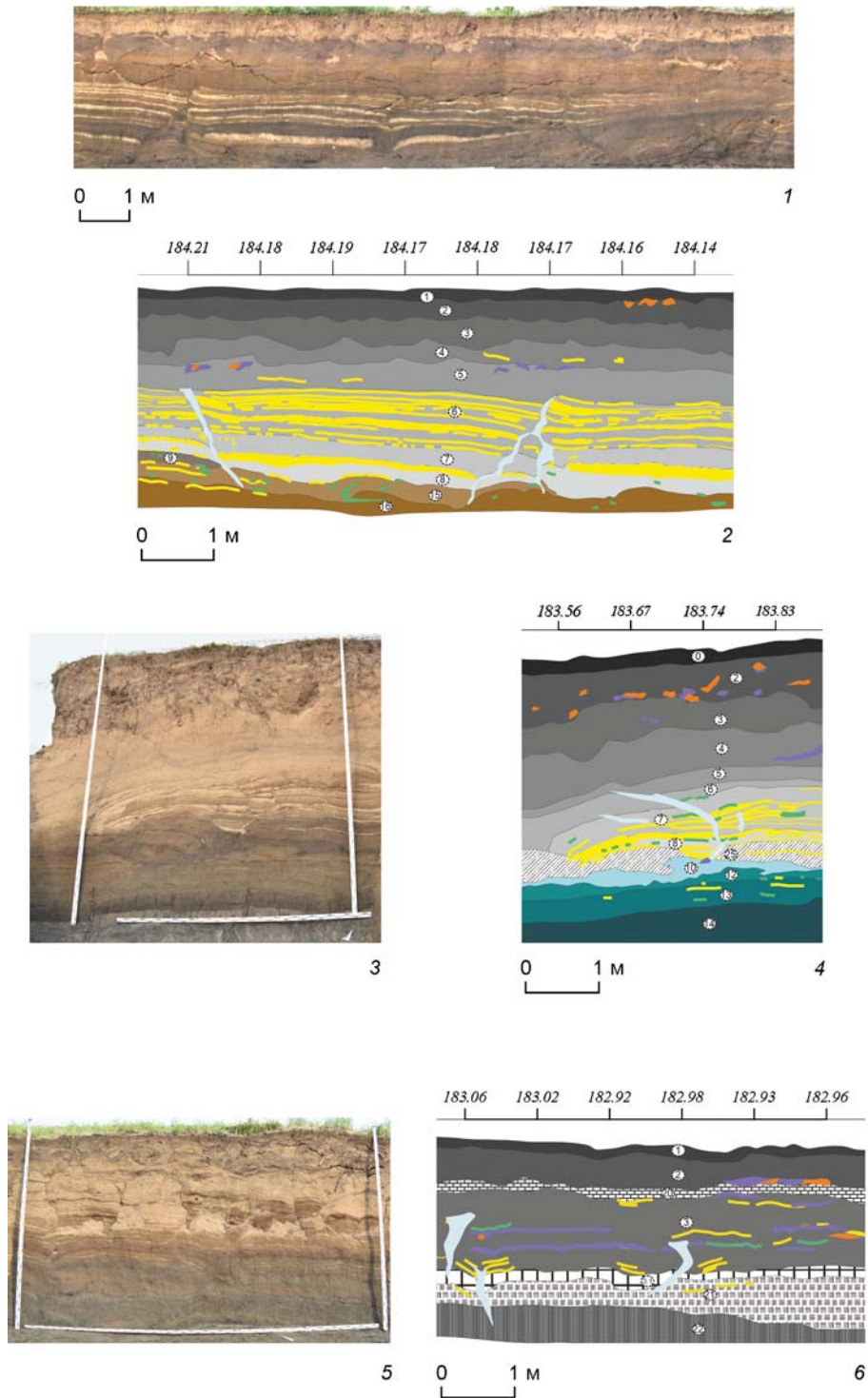

Рис. 2. Стратиграфические участки раскопа стоянки Хатынгнаах II.

1, 2 – граница между западным и центральным участками, разрез вдоль русла Вилюя (ортофотоплан части зачистки и схема); 3, 4 – центральный участок, разрез поперек русла Вилюя (фотография (нижняя рейка 3 м) и схема); 5, 6 – восточный участок, разрез вдоль русла Вилюя (фотография (нижняя рейка 5 м) и схема). На схемах желтым цветом обозначены прослойки светло-серого песка, оранжевым – прожаренный грунт, синим – углистая супесь, зеленым – древесный тлен.

и находок часто нарушено склоновыми и мерзлотными процессами. Слои раннего голоцена проявляются фрагментарно. На относительно небольшом участке (в пределах ок. 100 м²) проявляются слои, вмещающие предметы, предположительно, верхнего

палеолита. На восточном участке стоянки резко снижается концентрация находок. На границе центрального и восточного участка материалы сызлахской культуры фиксируются только на мешанных участках слоев – это явный край стоянки раннего неолита.

На восточном участке культурные отложения связаны только со временем от позднего неолита и моложе. Это скопления предметов ымыяхтахской культуры, которая именно здесь представлена наибольшей концентрацией предметов. Верхние слои на всех участках относительно слабо насыщены структурами и артефактами. Однако, помимо упомянутого скопления ымыяхтахской культуры, развалы сосудов позднего неолита, эпохи бронзы и, возможно, раннего железного века – Средневековья обнаружены в слоях 2–3 на центральном и западном участках. При этом явных объектов в этих слоях не обнаружено – слои сильно нарушены лесными пожарами, а также мерзлотными процессами, берегообрушением.

Культурно-хронологическая атрибуция материалов стоянки Хатынгнаах II

Раскопками 1979–1982 гг. под руководством Н.В. Антипиной и С.А. Федосеевой на стоянке Хатынгнаах II было выявлено восемь культурных горизонтов, обозначенных слоями I–VIII [Мочанов и др., 1991, с. 37]. Слои VI–VIII отнесены к сумнагинской культуре эпохи мезолита (по современной датировке 10 700–6 800 кал. л.н. [История Якутии, 2020, с. 478]). Слои IV–V соответствуют сылахской культуре раннего неолита (6 900–5 500 кал. л.н.). Слой III отнесен к белькачинской культуре среднего неолита (6 300–4 200 кал. л.н.), а слой II – к ымыяхтахской культуре позднего неолита (5 000–3 000 кал. л.н.). Более поздние слои связаны с эпохой бронзы. В дальнейшем хронология стоянки не менялась. Некоторые уточнения в ходе разведки 2022 г. по керамическим сосудам с «жемчужинами» [Бравина, 2023, рис. 300] позволили отметить на стоянке Хатынгнаах II предметы периода ранней бронзы, связанные с относительно недавно выделенной улахан-сегеленняхской культурой (3 900–3 300 кал. л.н.) [Дьяконов, 2012].

Раскопки 2024 г. расширили и уточнили представление о стратиграфии и планиграфии культурных слоев на стоянке Хатынгнаах II, а также существенно дополнили коллекцию керамических сосудов, костяных и каменных изделий, набор фаунистических остатков.

Наиболее древние горизонты обитания связаны с периодом верхнего палеолита или мезолита. Они представлены частями скелета крупного млекопитающего и скоплениями артефактов. Эти предметы содержатся в слое, расположенном глубже заключительного уровня вскрытия 1981 г., который был уверенно датирован периодом мезолита. В скоплении предметов обнаружены многочисленные отщепы (в т.ч. очень мелкие), часть из которых несет следы дальнейшей обработки и утилизации, а также скребловидные и режущие орудия, восьмерковидное украшение из песчаника (манупорт – конкреция?) (рис. 3, 1).

В слоях, которые ранее были датированы периодом мезолита, обнаружены единичные предметы – кости животных. Уверенно связываемых с сумнагинской культурой артефактов в материалах раскопа 2024 г. пока не выявлено.

Наибольшее количество предметов и объектов на стоянке ассоциируются с ранним неолитом. В слоях, насыщенных пятнами прокаленного грунта с зольными включениями и углями, обнаружены сотни каменных изделий и фрагментов керамической посуды. Сосуды однотипные и отражают известную традицию сылахской культуры – «сетчатое» покрытие тулова с рядом сквозных отверстий по верхнему краю. На три четверти был собран венчик одного из сосудов (рис. 3, 2). Горшок имел, по-видимому, усеченно-яйцевидную или усеченно-шаровидную форму, выпуклое тулово, наклоненный внутрь венчик и округлое доннышко. Сосуд имеет горизонтальный ряд сквозных округлых отверстий, косые насечки по внешнему краю венчика и на подтреугольном в сечении наlepном валике ниже среза венчика. Вся остальная поверхность покрыта рельефными отпечатками сетки-плетенки. На внутренней стороне имеются горизонтально направленные следы разглаживания поверхности щепкой. Местами имеются участки налипшего черного пищевого нагара. Прослеживается формовочный лоскутный налеп, т.к. многие фрагменты расслоились по пластам. В тесте визуальнo определены примеси мелкозернистого песка, дресвы, дробленого кварца. Диаметр сосуда по горловине ок. 29 см, общая толщина стенок – 0,5–0,8 см.

Каменные артефакты раннего неолита представлены многочисленными отщепами, пластинами, нуклеусами и преформами. Орудийные формы разнообразны и типичны для ранненеолитических комплексов Северо-Восточной Азии. Это бифасиально обработанные топоры, тесла, ножи, наконечники стрел и др.

Период среднего неолита (белькачинская культура) представлен немногочисленными фрагментами керамических сосудов (рис. 3, 3) и ассоциируемыми с этими слоями редкими каменными артефактами. Обнаруженная керамика вполне соответствует определениям белькачинской: «под бортиком имеются широкие утолщающие пояски-налепы, некоторые из них орнаментированы параллельными косыми оттисками зубчатого штампа» [Алексеев, 1996, с. 50]. Уверенно к белькачинской культуре относится один объект – единственное погребение в раскопе 2024 г. Это могильная яма с безынвентарным погребением вполне соответствует обряду, выделенному ранее для самых древних погребений Якутии, и включается в немногочисленный ряд захоронений среднего неолита. Как и у погребений Джикимдинское, Родинкинское, Эргётское, а также Туой-Хайинского могильника, погребение на стоянке Хатынгнаах II обнаружено без какой-либо каменной кладки, имеет северо-восточную ориентацию (ногами к реке) и вытянутое на спине положение костяка,

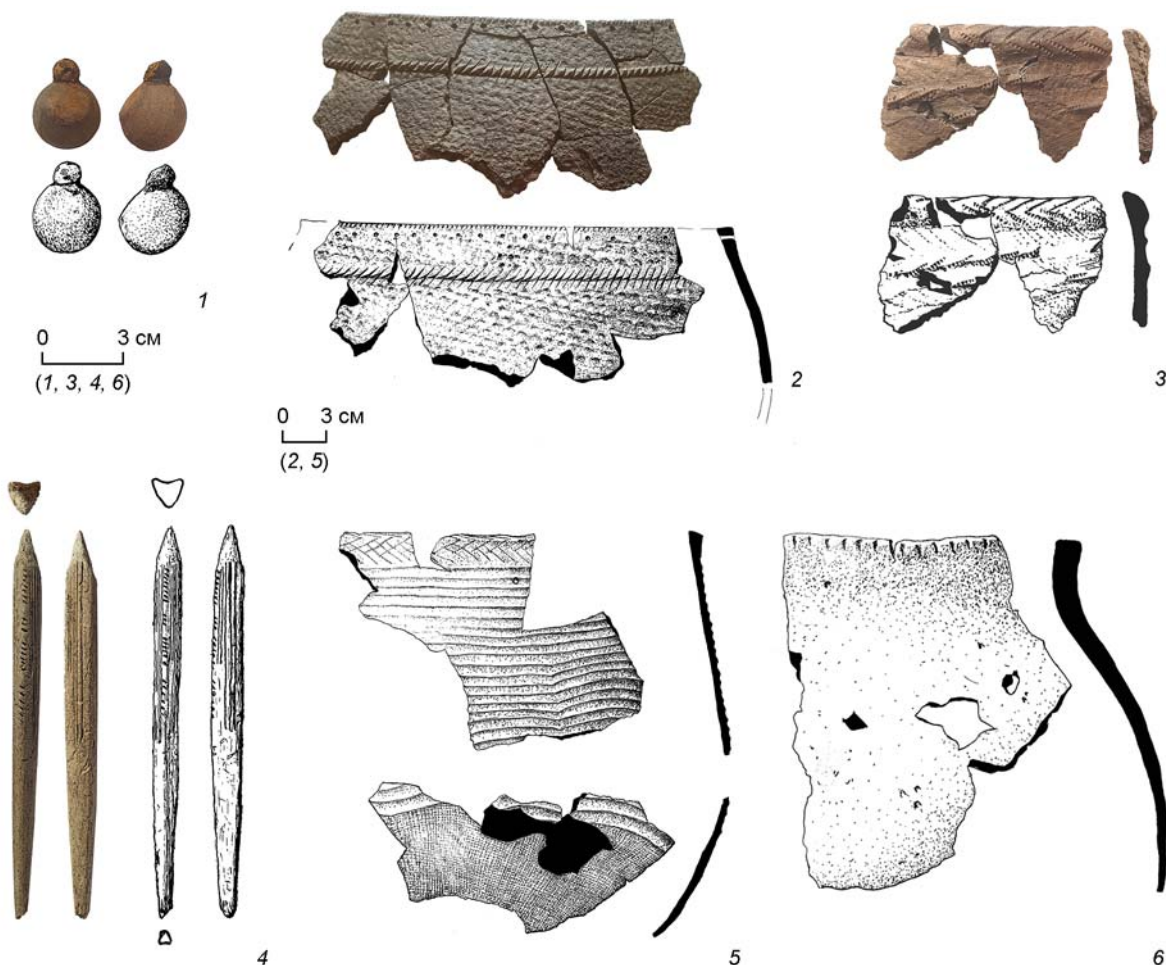

Рис. 3. Предметы из раскопа стоянки Хатынгнаах II.

1 – подвеска из песчаника (слой 19, верхний палеолит – мезолит); 2 – верхняя часть керамического сосуда (слой 7, ранний неолит); 3 – фрагмент венчика керамического сосуда (слой 5, средний неолит); 4 – фрагмент костяного наконечника стрелы (слой 3, поздний неолит); 5, 6 – фрагменты керамических сосудов (слой 2, эпоха бронзы – раннего железа).

красноватый оттенок костей [Алексеев, 1996, с. 50–51; История Якутии, 2020, с. 45].

Поздненеолитические материалы, относящиеся к ымыяхтахской культуре, представлены скоплениями каменных и костяных изделий, фрагментами керамических сосудов с типичным «вафельным» орнаментом и наличием в формовочной массе мелкозернистого песка, выгоревшей растительности и шерсти. Также к ымыяхтахской культуре отнесены фрагменты сосуда с рубчатым орнаментом, украшенного в венчиковой зоне пояском сквозных округлых отверстий, расположенных в 1,7 см друг от друга и в 0,6 см от округленного в профиль среза венчика. Рубчатые оттиски на внешней стороне рельефные, расположены горизонтально, иногда пересекаются под углом друг к другу. На поверхностях некоторых фрагментов прослеживается черный березовый вар. Структура стенок двух- и трехслойная, при этом под внешним слоем также видны рубчатые оттиски. В качестве примесей использованы песок, шерсть, растительные остатки, отдельные зерна дресвы. Среди артефактов ымыях-

тахского слоя как предметы, в целом характерные для голоценовых культур Якутии, так и специфичные для позднего неолита. Например, крупный напильниковидный наконечник стрелы с четырехгранным поперечным сечением, вытянутые костяные изделия (наконечники стрел?), орнаментированные насечками с красителем (рис. 3, 4).

Эпохи бронзы, раннего железного века и Средневековья на стоянке Хатынгнаах II представлены находками в недифференцированном верхнем слое. В слое 2, относящемся к эпохе палеометалла – от ранней бронзы до раннего железа, обнаружены фрагменты нескольких керамических сосудов, в т.ч. украшенные рядами ямочек, а также сосуды с параллельными выглаженными валиками (рис. 3, 5), подпрямоугольными в сечении, сосуды с отогнутым венчиком с защипами и группами неглубоких ямочек (рис. 3, 6). В этих же слоях содержатся малочисленные каменные артефакты, в основном отщепы. К эпохе бронзы или раннего железного века относятся следы металлургического производства – фрагмент льячки с бронзовым

всплеском и остатки шлака. К позднейшим периодам обитания на стоянке относятся изделия этнографической современности – железный нож, костяная основа и медный мундштук от курительной трубки, берестяной туес с медной крышкой.

Во всех слоях стоянки Хатынгнаах II был обнаружен обширный фаунистический материал. Абсолютное большинство костей представлено во фрагментированном состоянии. Однако обнаружены и целые кости, сохраняемые, по-видимому, для производства орудий. К таковым относятся лопатки и рога крупных копытных – лося, оленя.

Заключение

Раскопками стоянки Хатынгнаах II на среднем Вилюе продолжены исследования известного археологического объекта. На основании доступных отчетов об открытии стоянки нельзя с уверенностью понять, что побудило заложить раскоп в 1979 г. именно на этом месте. Однако раскопки 2024 г. показали, что выбор пал на участок максимальной концентрации и насыщенности культурных слоев. На этом наиболее узком пространстве надпойменной поверхности между Вилюем и Хатынгнаахом прослежена наиболее яркая и сохранная последовательность культурных слоев от верхнего палеолита до этнографической современности. Только здесь проявляется слой, который может быть ассоциирован с поздним плейстоценом, а раннеголоценовые отложения содержат культурные остатки. На участке раскопа 1979 г. находились следы раннеэнеолитической стоянки, крупнейшие скопления которой выявлены западнее, как и материалы среднего неолита. Признаки жизнедеятельности в позднем неолите и в эпоху бронзы лучше проявляются восточнее раскопа 1979 г. Предметный комплекс стоянки содержит основные категории каменных, костяных и керамических изделий, характерных для различных исторических периодов населения среднего Вилюя. На территории стоянки возможно проведение археологических исследований для понимания стратиграфической ситуации на северной окраине, где возможно увеличение концентрации материалов среднего неолита. Материалы раскопок стоянки Хатынгнаах II после окончания камеральной обработки и естественно-научных анализов должны стать основанием для развития дискуссии как по общим вопросам хронологии и трансформации культур Вилюя [Антипина, 2015, с. 25], так и частным – например, генезис белькачинской культуры и выделение ее своеобразного верхневилуйского локального варианта [Алексеев, 1996, с. 53–54].

Благодарности

Публикация подготовлена в рамках проекта НИР ИАЭТ СО РАН № FWZG-2022-0007 «Геохронология культурно-исторических процессов в плейстоцене-голоцене Се-

верной Азии на основе комплексного исследования геоархеологических объектов»; анализ части артефактов проведен в рамках проекта № FWZG-2022-0003 «Северная Азия в каменном веке: культурная динамика и экологический контекст». Рисунки артефактов выполнены Р.Б. Кадачиговым.

Список литературы

- Алексеев А.Н.** Древняя Якутия: неолит и эпоха бронзы. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1996. – 144 с.
- Антипина Н.В.** Отчет о работе Второго отряда Приленской археологической экспедиции Института языка, литературы и истории ЯФ СО АН СССР в полевой сезон 1979 г. Открытый лист № 396 (форма № 1) // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 7610. – Якутск, 1979.
- Антипина Н.В.** Новые археологические памятники Верхнего Вилюя // Новое в археологии Якутии. – Якутск: ЯФ СО АН СССР, 1980а. – С. 41–45. – (Труды ПАЭ).
- Антипина Н.В.** Отчет о работе Верхневилуйской группы Третьего отряда Приленской археологической экспедиции Института языка, литературы и истории ЯФ СО АН СССР в полевой сезон 1980 г. Открытый лист № 589 (форма № 1) // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 7840. – Якутск, 1980б.
- Антипина Н.В.** Отчет о работе Третьего отряда Приленской археологической экспедиции Института языка, литературы и истории ЯФ СО АН СССР в полевой сезон 1981 г. Открытый лист № 437 (форма № 1) // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 9444. – Якутск, 1981.
- Антипина Н.В.** Стоянка Хатынгнаах I – новый многослойный памятник в верховьях Вилюя // Проблемы археологии и этнографии Сибири. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 1982. – С. 91–93.
- Антипина Н.В.** Каменный век Вилюя: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Якутск, 1995. – 20 с.
- Антипина Н.В.** Неолитическая керамика бассейна реки Вилюй // РА. – 2015. – № 2. – С. 16–29.
- Бравина Р.И.** Отчет о результатах разведочных работ в зоне затопления Вилюйской ГЭС-III в Мирнинском районе Республики Саха (Якутия) в 2022 г. Открытый лист № 1472-2022. В 3 т. – Якутск, 2023. – Т. 1. – 177 с.; т. 2. – 250 с.; т. 3. – 163 с.
- Дьяконов В.М.** Керамика улахан-сегеленняхской культуры бронзового века Якутии // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2012. – № 4. – С. 106–115.
- История Якутии:** в 3 т. – Новосибирск: Наука, 2020. – Т. I / под общ. ред. А.Н. Алексеева; отв. ред. Р.И. Бравина, Е.Н. Романова. – 536 с.
- Мочанов Ю.А., Федосеева С.А.** Очерки дописьменной истории Якутии. Конец эпохи камня и начало эпохи раннего металла. – Якутск: ЦААПЧ АН РС(Я), 2017. – Т. 3. – 528 с.
- Мочанов Ю.А., Федосеева С.А., Константинов И.В., Антипина Н.В., Аргунов В.Г.** Археологические памятники Якутии. Бассейны Вилюя, Анабара и Оленека. – М.: Наука, 1991. – 224 с.

References

Alekseev A.N. Drevnyaya Yakutiya: neolit i epokha bronzy. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 1996. 144 p. (In Russ.).

Antipina N.V. Otchet o rabote Vtorogo otryada Prilenskoj arkeologicheskoj ekspeditsii Instituta yazyka, literatury i istorii YaF SO AN SSSR v polevoi sezon 1979 g. Otkryty list No. 396 (forma No. 1). In *Archive of the Institute of Archaeology (Moscow)*. F. 1. R. 1, No. 7610, Yakutsk, 1979. (In Russ.).

Antipina N.V. Novye arkeologicheskie pamyatniki Verkhnego Vilyuya. In *Novoe v arkeologii Yakutii (Trudy PAE)*. Yakutsk: YaF SB AS USSR, 1980a. P. 41–45. (In Russ.).

Antipina N.V. Otchet o rabote Verkhnevilyuiskoj grupy Tret'ego otryada Prilenskoj arkeologicheskoj ekspeditsii Instituta yazyka, literatury i istorii YaF SO AN SSSR v polevoi sezon 1980 g. Otkryty list № 589 (forma №1). In *Archive of the Institute of archaeology (Moscow)*. F. 1. R. 1, No. 7840, Yakutsk, 1980b. (In Russ.).

Antipina N.V. Otchet o rabote Tret'ego otryada Prilenskoj arkeologicheskoj ekspeditsii Instituta yazyka, literatury i istorii YaF SO AN SSSR v polevoi sezon 1981 g. Otkryty list No. 437 (forma No. 1). In *Archive of the Institute of archaeology (Moscow)*. F. 1. R. 1, No. 9444, Yakutsk, 1981. (In Russ.).

Antipina N.V. Stoyanka Khatyngnaakh I – novyi mnogoslainyi pamyatnik v verkhov'yakh Vilyuya. In *Problemy arkeologii i etnografii Sibiri: Tez. dokl. k region. konf. 7–9 aprelya 1982 g.* Irkutsk: Irkutsk State University Press, 1982. P. 91–93. (In Russ.).

Antipina N.V. Kamennyi vek Vilyuya: cand. sc. (history) dissertation abstract. Yakutsk, 1995. 20 p. (In Russ.).

Antipina N.V. Neolithic pottery of the Vilyuy river basin. *Rossiiskaya arkheologiya*, 2015. No. 2. P. 16–29. (In Russ.).

Bravina R.I. Otchet o rezul'tatakh razvedochnykh rabot v zone zatopeniya Vilyuiskoi GES-III v Mirninskom raione Respubliki Sakha (Yakutiya) v 2022 godu. Otkryty list No. 1472-2022. Yakutsk, 2023. Vol. 1. 177 p. Vol. 2. 250 p. Vol. 3. 163 p. (In Russ.).

Dyakonov V.M. Ceramics of the Ulakhan-Segeleenyakh culture, early bronze age, Yakutia. *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*, 2012. Vol. 40, No. 4. P. 106–115. doi:10.1016/j.aear.2013.04.011

Istoriya Yakutii. Eds. A.N. Alekseev, R.I. Bravina, E.N. Romanova. Novosibirsk: Nauka, 2020. Vol. 1. 536 p. (In Russ.).

Mochanov Y.A., Fedoseeva S.A. Ocherki dopis'mennoi istorii Yakutii. Konets epokhi kamnya i nachalo epokhi rannego metalla. Yakutsk: TsAAPCh AN RS(Ya), 2017. Vol. 3. 528 p. (In Russ.).

Mochanov Y.A., Fedoseeva S.A., Konstantinov I.V., Antipina N.V., Argunov V.G. Arkheologicheskie pamyatniki Yakutii. Basseiny Vilyuya, Anabara i Oleneka. Moscow: Nauka, 1991. 224 p. (In Russ.).

Выборнов А.В. <https://orcid.org/0000-0002-9063-5223>

Дьяконов В.М. <https://orcid.org/0000-0002-4899-6148>

Базарная К.О. <https://orcid.org/0000-0001-8563-1319>

Деманов И.А. <https://orcid.org/0000-0002-1311-3544>

Ковалева Н.Н. <https://orcid.org/0000-0003-1811-1502>

Дата сдачи рукописи: 24.10.2024 г.